

Игорь Бурдонов

ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ
или
ВРЕМЕНА ГОДА

тетрадь четвёртая, часть 1
(СТИХИ апрель 1985 - январь 1987)
и вокруг них

Содержание:

Первая подборка эпитафий	7
Вторая подборка эпитафий	7
Вступление первое	10
Вступление второе	11
Вступление третье	13
ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ или ВРЕМЕНА ГОДА. Тетрадь четвёртая Часть1 (апрель 85 — январь 86)	16
1. ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ или ВРЕМЕНА ГОДА	17
中国旅行或一年四季	18
ВЕСНА 1985	19
2. ПОСЛЕ ДОЖДЯ ПАСМУРНЫМ ВЕСЕННИМ ДНЁМ	21
春天雨后阴沉的日子	22
3. ПАМЯТИ П.Н.	23
4. КИТАЙЦЫ С ДАВНИХ ВРЕМЁН	25
远古时代的中国人	26
5. ТЁМНО-КРАСНЫЕ ПИОНЫ	27
6. ЗАКАТ РАСТАЯЛ. СТЫНЕТ НЕБО	28
7. НА ОКРАИНЕ ГОРОДА	29
8. ЭРА РАЦИО	30
9. КОГДА ГОРИТ ПЕЧАЛЬНАЯ ЛАМПАДА	31
ЛЕТО 1985	32
10. НА ЗАКАТЕ	33
11. ВЕЧЕРНЕЕ ТЕПЛО ЗЕМЛИ	34
12. УШЛИ ДОЖДИ. СУХОЕ СОЛНЦЕ	35
13. В ПЕСКЕ ИССОХШЕМ СОСНЫ И ТРАВА	36
14. И ВСЁ ЖЕ ВЫСШИЙ СМЫСЛ ЕСТЬ	37

15.	КАК БЕЛАЯ ЛОШАДЬ ГУЛЯЕТ ПО ПОЛЮ	38
16.	ЕСЛИ ПОДПРЫГНУТЬ, ТО МОЖНО ДОСТАТЬ	39
17.	ТОПОР ТЯЖЁЛ В МОЕЙ РУКЕ	40
18.	ЛУНА СВОЙ ДИСК	41
19.	ИСКУПАВШИСЬ В ЗЕЛЁНОЙ ВОДЕ ОЗЁРНОЙ	42
20.	ВЧЕРА Я ВИДЕЛ ВЫЮНКА ЦВЕТОВ	43
21.	НЕ МОГУ ПОНЯТЬ, КАК ВОЗНИКАЮТ СТИХИ	44
	ОСЕНЬ 1985	45
22.	ЛИСТЬЯ МАЛИНЫ МАЛИНОВЫМ ЦВЕТОМ ГОРЯТ	46
23.	ВОТ И ОСЕНЬ	47
24.	В ОСЕННЕМ ЛЕСУ	48
25.	ТАО ЮАНЬ-МИН	49
	陶淵明	50
26.	ЛИ ЦИН-ЧЖАО	51
	李清照	52
27.	НИ ЦЗАНЬ	53
	画家死而复生	54
28.	Я ВИДЕЛ: ХУДОЖНИК В ОСЕННЕМ ЛЕСУ	55
	我看见……	56
29.	ПРИДУТ ЛЮДИ И ПОЙМУТ	57
30.	СТАРЫЙ АВТОБУС	58
31.	ОСТРОНОСАЯ ДЕВУШКА	59
32.	ПОД ЗОНТОМ ПРОГУЛИВАЮ СОБАКУ	60
33.	ВЗРЫВ ЗАКАТА!	61
34.	ОПУСТИЛА БЕРЕЁЗА ВЕТВИ	62
35.	Хокку: КАПЛИ С ЛИСТЬЕВ ПАДАЮТ НА ВЕКИ	63
36.	Хокку: СВЕРКАНИЕ ВОДЫ	64
37.	БОРОДАЧ	65

38.	СТАЛО ХОЛОДНО	66
39.	Хокку: СТОЮ В ОЧЕРЕДИ ЗА ВИНOM	67
40.	Хокку: ВЕЧЕРНИЙ ВЕТЕР	68
41.	СРУБИЛИ БЕРЕЗУ	69
42.	КАК В ЛУЖЕ НЕБО ГЛУБОКО	70
43.	ХОЛОДНЫЙ ВЕТЕР И ДОЖДЬ НОЧНОЙ!	71
44.	СТЫДНО ПРИЗНАТЬСЯ	72
45.	ЛИСТЬЯ В ОСЕННЕМ ЦВЕТЕНЬЕ	73
46.	СЛИШКОМ ЧАСТО ТЫ ПРАВА БЫВАЕШЬ	74
47.	СОБРАТЬ БЫ ДНИ МОЕЙ НЕСЛОЖНОЙ ЖИЗНИ	75
48.	КАК СТРАННО: ДАЖЕ УВЯДАЯ	76
49.	В НАШЕМ ПАРКЕ КРАСИВО И ГРУСТНО	77
50.	БЕЛЫХ ХРИЗАНТЕМ ПРОХЛАДНЫЕ ШАРЫ	78
51.	НА НЕБЕ МАСЛЯНО БЛЕСТЯЩЕМ	79
52.	В ПЛОШКЕ ГЛИНЯНОЙ ЖЁЛТОЕ МАСЛО	80
53.	РАСТАЯЛ ПЕРВЫЙ СНЕГ	81
54.	ДУБ СЛОМАЛСЯ ПОПОЛАМ	82
55.	ПОКРЫТА ИНЕЕМ ТРАВА	83
56.	Хокку: НА ТОНЕНЬКИХ ВЕТКАХ БЕРЕЗ	84
57.	СРУБИЛИ ДВА ДЕРЕВА	85
58.	С ТАКОЙ БЕРЕЗЫ ТОЛСТОЙ	86
59.	РАССВЕТ МАЛИНОВЫЙ	87
60.	ПОСЕЩЕНИЕ МОНАСТЫРЯ	88
61.	ОБЛАКА	89
62.	АНГЛИЙСКАЯ СОБАКА	90
ЗИМА 1985		91
63.	ВСТАВАЛО СОЛНЦЕ НА ИКОНЕ ВОСТОЧНОГО НЕБА	92
64.	НАД ЗЕМЛЁЙ РАННИМ УТРОМ БЕРЕЗОВЫЙ ПАР	93

65.	Хокку: УЖЕ ЗИМА, А СНЕГА МАЛО	94
66.	НА СОСНЕ НА ЖЁЛТОЙ ВЕТВИ	95
67.	ЗЕМЛЯ ЗАТВЕРДЕЛА И НЕБО ОТКРЫЛОСЬ	96
68.	ПЕРЕД РАССВЕТОМ В ЧЁРНОБЕЛОМ МИРЕ	97
69.	БЕЛЫЙ ЗИМНИЙ ТУМАН	98
70.	СНЕГ ИДЁТ! ЗЕМЛЯ УЖЕ БЕЛА	99
71.	ЗА НОЧЬ ОДНУ БЕЛЫЙ ИНЕЙ	100
72.	ПОД ИНЕЕМ И СОЛНЦЕМ	101
73.	РОЗОВЫЙ СНЕГ	102
74.	ДЕРЕВЬЯ МОКРЫЕ В СНЕГУ	103
75.	НА МНОГИХ ДЕРЕВЬЯХ ВОРОНЫ НА ВЕРХНИХ СУКАХ	104
76.	С ОБЛОМАННОГО ДЕРЕВА ВОРОНА ОТСЫРЕВШАЯ	105
77.	ХОЛОДНЫЙ ВЕТЕР В ЛЕС НЕ ПРОНИКАЕТ	106
78.	ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД	107
79.	У ОКНА...	108
80.	МЕЖДУ УТРОМ И ДОЛГИМ ВЕЧЕРОМ	109
81.	ЖЕНЩИНА У ОКНА	110
82.	РАННИМ УТРОМ ОГОНЁК ГОРИТ ВДАЛИ	111
83.	МАЛЕНЬКАЯ АКВАРЕЛЬ	112
84.	НА РАССВЕТЕ СИРЕНЕВЫЙ СНЕГ	113
85.	СКОРО НОВЫЙ ГОД	114
86.	УМИРАЯ, В ДЕРЕВЯННОМ ДОМЕ ПОЯВИЛОСЬ ЧТО-ТО ЯПОНСКОЕ...	115
87.	НА КУСТ ШИПОВНИКА СЛЕТЕЛИСЬ ВОРОБЬИ	116
88.	НАД СУЕТОЮ ГОРКИ ЛЕДЯНОЙ	117
89.	АБСОЛЮТ	118
90.	СОН	119
91.	БЕЛЫЙ СНЕГ КАК БЕЛЫЙ ПАРОХОД	120
92.	СНЕГ ВДОЛЬ ДЛИННЫХ ВЕТВЕЙ	121

93.	МОЙ РЫЖИЙ ЩЕНОК, УВЯЗАЯ В СНЕГУ	122
94.	СТИХОТВОРЕНИЕ ПОЧТИ ЯПОНСКОЕ	123
95.	В ДВИЖЕНИИ БЕРЕЁЗ ПО КРУГУ	124
96.	ДУМАЮ О МИ ФУ И СУ ШИ...	125
97.	КРЫЛЬЯ СНЕЖНЫХ РАВНИН	127

Первая подборка эпиграфов

" Сосны подобны людям высоких принципов, манеры которых выражают внутреннюю сущность.

Они похожи на молодых драконов, свернувшихся в глубоких ущельях, украшающих прекрасные горы своей красотой и грациозностью.

Но одновременно они внушают страх скрытой мощью, согласной с устремлённостью вверх ".

"Книга деревьев"

" Однажды Чжуан-цзы приснилось, что он бабочка — счастливая бабочка, которая достигла исполнения желаний.

Внезапно проснувшись, он с испугом увидел, что он — Чжуан-цзы.

И погрузился в размышления: Чжуан-цзы снилось, что он бабочка, или бабочке снится, что она — Чжуан-цзы ".

"Чжуан-цзы"

" Стало быть, можно следовать законам и быть свободным от них.

Сначала похорони кисти и сотвори могильный холмик, изотри железо в порошок...

И вот — вершины взметнулись, поток повис, но вода чиста и лес прозрачен ".

"Наставления в искусстве живописи из павильона Цинцзай"

" В этом всём для меня заключён настоящий смысл.

Я хочу рассказать, и уже я забыл слова..."

Тао Юань-мин

Вторая подборка эпиграфов

1. Ци Бай-ши написал на одном из свитков:

"Смеюсь над собой. Какая польза от официального звания?

Я владею моим искусством, и мне этого достаточно.

Гравируя до позднего вечера, я забываю о сне.

Я занимаюсь каллиграфией вместо того, чтобы прислуживать Двору.

...Я живу своим собственным трудом, а не за счёт народа.

Я не слепой, и мои руки всё ещё ловкие;

И я смеюсь над собой, что я такой старый чудак".

2.

"Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он бабочка, счастливая бабочка, которая радуется, что достигла исполнения желаний, и которая не знает, что она Чжуан Чжоу.

Внезапно проснувшись, он с испугом увидел, что он Чжуан Чжоу.

И погрузился в сомнения: Чжуан Чжоу снилось, что он бабочка, или бабочке снится, что она Чжуан Чжоу?"

3.

"В девятый месяц 1092 г. Су Ши, который служил администратором в Янчжоу, был призван в столицу, а по пути проезжал Юнцю.

Здесь он посетил Ми Фу.

Хозяин дома по прибытии гостя распорядился поставить друг против друга два стола.

На каждом из них были удобно расположены превосходные кисти, великолепная тушь и триста листов прекрасной бумаги.

Угощение же было поставлено в стороне.

Су Ши посмотрел на эти приготовления и расхохотался, затем началась "игра".

Вслед за каждым опустошённым кубком и завершённым на листе текстом на столе располагался очередной лист бумаги, и друзья снова писали.

Около каждого стоял служка и растирал тушь, и они едва справлялись с этим, так быстры были кисти двух каллиграфов.

Когда наступил вечер, и вино было выпито, кончилась и бумага.

Им казалось, что никогда они не писали лучше".

4. Есенин:

*"Не жалею, не зову, не плачу,
Всё пройдёт, как с белых яблонь дым!
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым".*

5. Тютчев: Накануне годовщины 4 августа 1864 года

*"Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?"*

*Всё темней, темнее над землёю —
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?*

*Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?"*

6. Конфуций. "Лунь Юй": Глава тринадцатая. "Цзы лу". §3.

"Цзы-лу спросил:

*"Вэйский правитель намеревается привлечь вас к управлению /государством/.
Что вы сделаете прежде всего?"*

Учитель ответил:

"Необходимо начать с исправления имён".

Цзы-лу спросил:

"Вы начинаете издалека. Зачем нужно исправлять имена?"

Учитель сказал:

"Как ты необразован, Ю!"

Благородный муж проявляет осторожность по отношению к тому, чего не знает.

Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований.

Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться.

Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают.

Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом.

Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести.

Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять.

В словах благородного мужа не должно быть ничего неправильного".

7. Тао Юань-мин. Из цикла "За вином".

*"Я поставил свой дом в самой гуще людских жилищ,
Но минует его стук повозок и топот коней.
Вы хотите узнать, отчего это может быть?
Вдаль умчишься душой, и земля отойдёт сама.
Хризантему сорвал под восточной оградой в саду,*

*И мой взор в вышине встретил склоны Южной горы.
Очертанья горы так прекрасны в закатный час,
Когда птицы над ней чередой летят домой!
В этом всё для меня заключён настоящий смысл.
Я хочу рассказать, и уже я забыл слова..."*

8. Су Ши. "В день зимнего солнцестояния гуляю около Храма счастливых предзнаменований"

*На дне колодца — маленькое солнце:
То спрячется, то тут же вновь блеснёт.*

*Шумит холодный дождик — "сао-сао" —
И влагой напился огород.*

*Кто из людей подобен господину,
Которого зовут Учитель Су?*

*К природе он один идёт навстречу,
Когда ещё природа не цветёт!*

пер. И.С.Голубева

9. Конфуций. Лунь-юй. Глава вторая. "ВЭй ЧЖЭН" §4.

*Учитель сказал: "В пятнадцать лет я обратил свои помыслы к учёбе.
В тридцать лет я обрёл самостоятельность.
В сорок лет я освободился от сомнений.
В пятьдесят лет я познал волю неба.
В шестьдесят лет научился отличать правду от неправды.
В семьдесят лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушал ритуала".*

10. О Конфуции современник: "Этот человек знает, что хочет невозможного, и всё-таки хочет этого!"

Вступление первое

Не изучение, а вчувствование: в поэзию, философию, искусство, природу, жизнь, — этой удивительной страны, отличающейся странным пристрастием к собственному прошлому, поклонением ему. "Тот, кто знает, уступает тому, кто любит". Эта культура,

это мироощущение оказались удивительно близкими мне по каким-то глубинным своим началам. И хотя путешествие в Китай — воображаемое, — радость встречи, откровение встречи, открытие иного мира — настоящие. Явь более осязаемая, чем хождение по собственной квартире.

Самое волнующее в этом странствии — встречи с людьми: мужчинами и женщинами, молодыми и старыми, весёлыми и печальными, поэтами, философами, художниками. Они приходили ко мне, или может быть я ходил из дома в дом, из века в век, по дорогам Китая — по долинам, горам, переправлялся через реки и плыл в лодке по рекам, останавливался в городах, любовался цветами в горах, пил молодое вино с крестьянами...

Мне кажется, я стал иначе видеть нашу, российскую, природу: наши леса и поля, наши реки, наши деревья. Я вдруг увидел, что у берёзы ветви удивительно и необычно изгибаются — подобно драконам, или подобно искривлённым деревьям на китайских картинах. Наверное, потому, что стал ценить красоту не только в прямых и открытых линиях, но и в кривых, причудливо изогнутых. Я действительно почувствовал в сосне не только красоту, но и начало этическое. И в шорохе тростника мне слышался голос времени. Я как будто проснулся и увидел, что живу не вообще во времени, а в весне, лете, осени или зиме. Год оказался кругом, по которому движется жизнь, и, может быть, я хоть чуть-чуть приблизился к деревьям, птицам, облакам и смог почувствовать весну в себе, и осень входила в меня и возвращала в забвение...

Мне иногда советуют "бросить эту китайщину и вернуться в Россию и в наше время". Я думаю так: настоящее возвращение — это не когда пятятся, а когда отбрасывают сомнения в движении вперёд. Утро возвращается каждый день, но солнце движется всегда с востока на запад. У китайцев можно поучиться скромности поэтов и величию поэзии. И сейчас мне кажется, что честное подражание лучше надоевшего "самовыражения". Люди уходят и возвращаются, чтобы соединить в своём сердце все точки пути. И я мечтаю: может быть в наш век уже начинают стираться границы, и соприкосновение душ перестаёт быть курьёзом и становится знаменем времени?

Вступление второе

" В этом всё для меня заключён настоящий смысл.

Я хочу рассказать, и уже я забыл слова..."

Тао Юань-мин

Не только изучение, но вчувствование: в поэзию, философию, искусство, природу, жизнь, — этой удивительной страны, отличающейся странным пристрастием к собственному прошлому, поклонением ему. Эта культура, это мироощущение оказались удивительно близкими мне по каким-то глубинным своим началам. И хотя путешествие в Китай — воображаемое, — радость встречи, откровение встречи, открытие иного мира — настоящие. Явь более осязаемая, чем многие внешние приметы современности.

Трудно объяснить, почему зовёт далёкое. Ведь оно уже стало близким! Самое волнующее в этом странствии — встречи с людьми: мужчинами и женщинами, молодыми и старыми, весёлыми и печальными, поэтами, философами, художниками. Они приходили ко мне, или может быть я ходил из дома в дом, из века в век, по дорогам Китая — по долинам, горам, переправлялся через реки и плыл в лодке по рекам, останавливался в городах, любовался цветами в горах, пил молодое вино с крестьянами...

Это люди, которых мы помним, или которых забыли, но они жили. На этой Земле и в этой Вечности. Оттого, наверное, и рождаются стихипослания. В далёкую страну, в древние времена... Мне говорят: что может быть безысходней таких посланий?! Но разве Настоящее, если вдуматься в буквальный смысл этого слова, это лишь то, что есть? Здесь и сейчас? Сумма Прошлого — разве не это есть Настоящее? Разве в Океане Забвения течения не движутся в обе стороны? И Время не ходит кругами? Разве Родина имеет границу? Или пути не ведут из страны в страну? Или Земля не кругла?...

Мне кажется, я стал иначе видеть нашу, российскую, природу: наши леса и поля, наши реки, наши деревья. Я вдруг увидел, что у берёзы ветви удивительно и необычно изгибаются — подобно драконам, или подобно искривлённым деревьям на китайских картинах. Наверное, потому, что стал ценить красоту не только в прямых и открытых линиях, но и в кривых, причудливо изогнутых. Я действительно почувствовал в сосне не только красоту, но и начало этическое. И в шорохе тростника мне слышался голос времени. Я как будто проснулся и увидел, что живу не вообще во времени, а в весне, лете, осени, или зиме. Год оказался кругом, по которому движется жизнь, и, может быть, я хоть чуть-чуть приблизился к деревьям, птицам, облакам и смог почувствовать весну в себе, и осень входила в меня и возвращала в забвение...

Мне иногда советуют "бросить эту китайщину и вернуться в Россию и в наше время". Я думаю так: настоящее возвращение — это не когда пятятся, а когда отбрасывают сомнения в движении вперёд. Утро возвращается каждый день, но солнце двигается всегда с востока на запад. Мне была бы неприятна мысль использовать китайскую культуру как "средство" для лучшего понимания культуры русской.

У китайцев можно поучиться скромности поэтов и величию поэзии. И сейчас мне кажется, что честное подражание лучше надоевшего "самовыражения". Люди уходят и возвращаются, чтобы соединить в своём сердце все точки пути. И я мечтаю: может быть в наш век уже начинают стираться границы, и соприкосновение душ перестаёт быть курьёзом и становится знаменем времени?

Вступление третье

Путешествие в Китай воображаемое — в китайскую культуру, в её поэзию, философию, искусство, природу, жизнь. Эта культура, это мироощущение оказались удивительно близко мне по каким-то глубинным своим началам. Мне кажется, эта культура вообще удивительно современна, хотя она и насчитывает уже много тысячелетий. Китай — страна очень древней культуры, причём культуры, развивавшейся непрерывно и отличавшейся странным пристрастием к собственному прошлому, поклонением ему. Это сказывалось и в культе предков и в постоянном обращении к философам древности — Конфуцию, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Мэн-цзы и другим, и в том, что этический идеал помещался в глубокой древности — великие люди древности всегда служили образцом. Я мог бы говорить о Китае и его культуре, и о её влиянии на современность, и о том, почему я вижу в этой культуре и в её взаимодействии с нашей культурой большое будущее, обо всём этом я мог бы говорить бесконечно. Но придётся ограничиться лишь тем, что можно назвать комментариями к собственным стихам. Боюсь, такие комментарии нужны — по той же причине, по какой они нужны для переводной поэзии: мы просто-напросто совсем ничего не знаем о китайской культуре. Мы часто не отдаём себе отчёта, насколько наши представления, излюбленные мысли, сравнения, образы, ассоциации, сам ход нашего мышления связаны именно с европейской культурой, с той же Грецией, Римом, Иудеей, Египтом. Насколько нашу мысль, наше искусство, нашу литературу пронизывает Библия! А ведь в Китае было что-то другое — свято место пусто не бывает. А что это было? Мы не знаем...

Для меня путешествие в Китай оказалось очень личным, интимным, это не было, строго говоря, изучением культуры, это было вчувствованием в неё. Радость встречи, откровение встречи — с чем-то странным, но почему-то манящим, с чем-то иным, но как будто очень знакомым и близким. Это напоминало путешествие в детство: я даже вспомнил, что в детстве у меня и в самом деле был знакомый китаец... Самое волнующее в этом путешествии — это были встречи с людьми: поэтами, философами, художниками, мужчинами и женщинами, молодыми и старыми, весёлыми и печальными — жившими в разных частях Китая, в разные века и не всегда знавших друг друга. Они как бы приходили на встречу со мной, или может быть я ходил из дома в дом, из века в век, по дорогам Китая — по долинам, горам, переправлялся через реки и плыл в лодке по рекам, останавливался в городах, любовался цветами в горах, пил молодое вино с крестьянами...

Мне кажется, я стал иначе видеть нашу, российскую природу: наши леса и поля, наши реки, наши деревья. Я вдруг увидел, что берёзы обладают ветвями, удивительно и необычно изгибающимися — подобно драконам, или подобно китайским искривлённым деревьям. Наверное, потому, что стал ценить красоту не только в прямых и открытых линиях, но и в кривых, причудливо изогнутых. Я действительно почувствовал в сосне не только красоту, но и начало этическое. Наконец, я как будто проснулся и увидел, что живу

не вообще во времени, а в весне, лете, осени или зиме. Год оказался кругом, по которому движется жизнь, и, может быть, я хоть чуть-чуть приблизился к деревьям, птицам, облакам и смог почувствовать весну в себе, и осень входила в меня и возвращала в забвение...

Так родились два типа стихов, объединённых теперь в этом цикле: пейзажная лирика — времена года, и стихи-послания людям стихи-думы о людях. На самом-то деле для меня это стихи однотипные: через природу во времени я пытаюсь понять людей, а люди говорят со мной о простых вещах, о том, что идёт дождь, или поспело вино — ведь уже осень, или о реке и фее этой реки...

Кто же эти люди?

Их много, но пока что мне удалось сказать в стихах лишь о некоторых. И прежде всего, это Тао Юань-мин — великий поэт и человек столь простой и ясной, столь возвышенной души... Но пусть лучше он сам, скажет о себе:

Из цикла "За вином" /пер. Л.Эйдлина/

"Я поставил свой дом в самой гуще людских жилищ,
Но минует его стук повозок и топот коней.
Вы хотите узнать, отчего это может быть?
Вдаль умчишься душой, и земля отойдёт сама.
Хризантему сорвал под восточной оградой в саду,
И мой взор в вышине встретил склоны Южной горы.
Очертанья горы так прекрасны в закатный час,
Когда птицы над ней чередую летят домой!
В этом всё для меня заключён настоящий смысл.
Я хочу рассказать, и уже я забыл слова..."

Наверное, все поэты Китая посвящали Тао свои стихи.

Через 600 лет после Тао Юань-мина жили два друга: Ми Фу и Су Ши. Оба каллиграфы, художники, поэты, чиновники. Правда, Су Ши преуспел на государственном поприще, хотя однажды чуть не поплатился за это жизнью. А у Ми Фу "двор канцелярии зарастал травой", за что его чуть не выгнали со службы. Об их дружбе рассказала для русского читателя Евгения Владимировна Завадская в замечательной книжке "Мудрое вдохновение":

"В девятый месяц 1092г. Су Ши, который служил администратором в Ячжоу, был призван в столицу, а по пути проезжал Юнцю. Здесь он посетил Ми Фу. Хозяин дома

по прибытии гостя распорядился поставить друг против друга два стола. На каждом из них были удобно расположены превосходные кисти, великолепная тушь и триста листов прекрасной бумаги. Угощение же было поставлено в стороне. Су Ши посмотрел на эти приготовления и расхохотался, затем началась "игра". Вслед за каждым опустошённым кубком и завершённым на листе текстом на столе располагался очередной лист бумаги, и друзья снова писали. Около каждого стоял служка и растирал тушь, и они едва справлялись с этим, так быстры были кисти двух каллиграфов. Когда наступил вечер и вино было выпито, кончилась и бумага. Им казалось, что никогда они не писали лучше".

Итак, путешествие в Китай. Путешествие, которое мне хотелось бы закончить возвращением. Но сначала — пролог. Два стихотворения. Первое из них возникло не без влияния слов Ци Бай-ши, которые он написал на одном из свитков:

"Смеюсь над собой. Какая польза от официального звания? Я владею моим искусством и мне этого достаточно. Гравируя до позднего вечера, я забываю о сне. Я занимаюсь каллиграфией вместо того, чтобы прислуживать Двору... Я живу своим собственным трудом, а не за счёт народа. Я не слепой, и мои руки всё ещё ловкие. И я смеюсь над собой, что я такой старый чудак".

[Далее предполагались два стихотворения, которыми сейчас заканчивается предыдущая, 3-я тетрадь "Поворот": "Смеюсь над собой" и "Невозможные горы Китая". И.Б. 1.9.2013]

ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ
ИЛИ
ВРЕМЕНА ГОДА.

Тетрадь четвёртая

Часть 1

(апрель 85 — январь 86)

1. ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ ИЛИ ВРЕМЕНА ГОДА

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 96

Мне трудно объяснить это Путешествие.
Мне бы очень хотелось объяснить!
Но каждый раз, когда я пытаюсь сделать это,
меня ждёт раскаяние.
Пусть Путешествие останется сокровенным.
А жизнь течёт по временам года: осень, зима,
весна и лето.
Это почти забыто, но очень важно: осень,
зима, весна и лето.
Это всё, что я решаюсь сказать теперь
определённо.

14 января 1987 года

中国旅行或一年四季

说清楚这样的旅行很困难。
但做出解释是我强烈的心愿！
每次想这样做，结果都是懊悔。

莫如让旅行印象珍藏在心田。
一年四季生活如流水：秋、冬、春、夏。

秋、冬、春、夏：几乎被忘怀，却往复循环。

把这一切都说出来，我终于决定做个了断。

1987年1月14日
2019，4，26 谷羽译

BECHA

1985

2. ПОСЛЕ ДОЖДЯ ПАСМУРНЫМ ВЕСЕННИМ ДНЁМ

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 97

На душе моей печаль не светлая — тёмная, тёмная.
А земля в пустынном парке — мокрая, мокрая.
Только птицы поют невпопад!
А деревья влажными ветвями
успокаивают меня.

И только птицы поют невпопад!

апрель 1985 года

春天雨后阴沉的日子

我心上莫名的忧伤——幽暗，幽暗。
而空旷花园的土地——湿淋淋，湿淋淋。
偶尔传来的鸟鸣不合时宜！
给我安慰的
是树木潮湿的树枝。

偶尔传来的鸟鸣不合时宜！

1985 年 4 月
2019, 4, 26 谷羽译

3. ПАМЯТИ П.Н.

Два года как наш друг ушёл совсем.
Теперь он у каждого свой.
Но в споре об истинном облике
что докажешь?

23 апреля 1985

4. КИТАЙЦЫ С ДАВНИХ ВРЕМЁН

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 98

Из “**стихов на рисунках**”

Китайцы с давних времён
удалившись от дел
уходили в горы.

Вот и я не противлюсь движенью руки
державшей дрожащую кисть.

Но горы мои
всё так же вдали, вдали.

апрель 1985 года

远古时代的中国人

摘自《画稿上的诗》

远古时代的中国人
摆脱了日常琐事
为修行进入山区。

虽然手因生疏时时颤抖，
但我执意使用毛笔。

可是我的山
仍然很远，远隔万里。

1985 年 4 月
2019, 4, 26 谷羽译

5. ТЁМНО-КРАСНЫЕ ПИОНЫ

Тёмно-красные пионы —
 подобны драконам
 с гибкой зеленой шеей.
Их движения стремительны —
 поместятся ли на листе бумаги?
Повернёшь голову —
 и нет их!
Только хаос и дым,
 неопрятные пятна краски,
 и зигзаги.
Подобная небрежность
 должна передать
 движение —
тёмно-красные пионы в вазе
 неуловимы!

18 июня 1985

6. ЗАКАТ РАСТАЯЛ. СТЫНЕТ НЕБО

Закат растаял. Стынет небо.
Деревья опустили плечи,
земли коснулись тёмными ветвями.
И только странный ствола обрубок,
когда-то бывший дубом-великаном,
до звона высохший,
в мучительном движении,
беззвучно падает наверх!

Там звёзды появляются.

16 июля 1985

7. НА ОКРАИНЕ ГОРОДА

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Над плоскостями в дырочках-огнях
Луна светила
дико и пустынно.
В компьютерных бездомных снах
Душа усопшей деревушки
Нестрашным призраком бродила.

3 сентября 1985

8. ЭРА РАЦИО

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Кто бьёт в зелёный барабан
по вечерам,
а на рассвете — вечно пьян! —
готовится ко сну,
Тот лишь один на нашей улице
оплакал уходящую весну.

17 сентября 1985

9. КОГДА ГОРИТ ПЕЧАЛЬНАЯ ЛАМПАДА

Когда горит печальная лампада,
унылых песен говорить не надо!
Выйди в сад, где звёзды разгораются в ночи,
и молчи под лунный барабан!
Не трогай ветвь — рассыпешь лепестки.

5 сентября 1985

ΛΕΤΟ

1985

10. НА ЗАКАТЕ

Чжуан-цзы — глубокий и парадоксальный даосский философ и блестящий писатель, жил в IV-III вв. до н.э.

Он не создавал систем и по нынешним понятиям был скорее поэтом, чем философом.

Он оставил нам книгу притч, новелл и диалогов.

Пожалуй, самая его знаменитая притча — о бабочке.

Это для нас бабочка — символ мимолётности и легкомысленного "порханья".

Для китайца образ бабочки наполнен серьёзным философским смыслом, это символ превращений, символ относительности.

Вот она, эта притча Чжуан-цзы:

"Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он бабочка, счастливая бабочка, которая радуется, что достигла исполнения желаний, и которая не знает, что она Чжуан Чжоу. Внезапно проснувшись, он с испугом увидел, что он Чжуан Чжоу. И погрузился в сомнения: Чжуан Чжоу снилось, что он бабочка, или бабочке снится, что она Чжуан Чжоу?"

Из Чжуан-цзы...

Подорожника щитам и копьям
 Клевера кивали головами.
 Солнца погибающего вопли
 Разметались рыжими лучами.
 Спящей бабочке приснится понимание
 звуков глухоты,
 речей молчанья...

11 сентября 1985

11. ВЕЧЕРНЕЕ ТЕПЛО ЗЕМЛИ

Вечернее тепло земли
и темнота под фонарями
и будто шёпот за ветвями
и ветра шумного в вершинах разговор...

30 июля 1985

12. УШЛИ ДОЖДИ. СУХОЕ СОЛНЦЕ

Ушли дожди. Сухое солнце
оранжевые сосны прокалило,
стволы берёз до боли забелило,
и высветлило травы у дорог.

И нам идти по солнечному лету,
внимая звукам и цветам.

6 августа 1985

13. В ПЕСКЕ ИССОХШЕМ СОСНЫ И ТРАВА

В песке иссохшем сосны и трава
И дикий вереск возле пня
И мох зелёный по низинам
О, как кружится голова!
В тоске ухода солнечного дня
От тишины и недвиженья

16 августа 1985

14. И ВСЁ ЖЕ ВЫСШИЙ СМЫСЛ ЕСТЬ

И всё же высший смысл есть
в засохшем пне,
в сосне,
что малому ребёнку по колено,
в сосне, летящей в небо,
в белых облаках
уходящих.

11 августа 1985

15. КАК БЕЛАЯ ЛОШАДЬ ГУЛЯЕТ ПО ПОЛЮ

Как белая лошадь гуляет по полю
Как белая цапля летит в поднебесье
Как струи речные стремятся на волю
За каплею капля ложатся на камни
На плоские камни в изгибе реки

Так я буду вечен
случайною встречей
мелькнувшею тенью
и каплей росы

11 сентября 1985

16. ЕСЛИ ПОДПРЫГНУТЬ, ТО МОЖНО ДОСТАТЬ

Если подпрыгнуть, то можно достать
Зелёную шишку с сосны,
Но как ни подпрыгивай — не увидеть
Далёкого детства
 зелёные сны.

И всё же в предчувствии старости белой
Я становлюсь удивительно смелым,
И пробегая под каждой сосной,
Я шишки срываю
 одну за одной.

16 августа 1985

17. ТОПОР ТЯЖЁЛ В МОЕЙ РУКЕ

Топор тяжёл в моей руке
Его едва держу
Но цель достойную его
В лесу не нахожу

Я вижу: мощная сосна
Горит как тот огонь
Которым в детстве у меня
Весь день был озарён

А рядом вижу тёмный дуб
С могучею листвой
Он мне напоминает сруб
В котором я касался губ
Той женщины
 что стала мне женой

А вдалеке — большая ель
Туда летит тяжёлый шмель
И раздаётся дятла стук
Его любил мой старый друг
Теперь уж не разлюбит никогда

Сажусь на старый добрый пенёк
Топор лежит у ног
А надо мной лишь крыльев тень —
Летит стрекозий бог

21 августа 1985

18. ЛУНА СВОЙ ДИСК

Луна свой диск
несла как драгоценность
за ширмой леса
в круглый зал небес.
Созвездия причудливо рождались
и ветка извивалась на ветру.
Я в лодке плыл
не трогая весла.
Кругом вода была.

30 июля 1985

19. ИСКУПАВШИЕСЬ В ЗЕЛЁНОЙ ВОДЕ ОЗЁРНОЙ

Искупавшись в зелёной воде озёрной,
волосы долго сушу на ветру.
Тростник вдруг покажется
 таким беспризорным —
меж волною и облаком,
 на самом краю.

Белоснежная пена
бежит на прибрежный песок.
Дождь начнётся, наверное,
в тёмных тучах восток.

К дальним зарослям цапля
бесшумно летит.
Вот и первая капля
на ладони лежит.

22 августа 1985

20. ВЧЕРА Я ВИДЕЛ ВЬЮНКА ЦВЕТОВ

Вчера я видел вьюнка цветок
необычно фиолетового цвета
в яркий солнечный свет
так пристально всматривающийся!
Хотел сорвать, но передумал.
А сегодня на том же месте
лишь примята трава.
Не пригрезилась ли мне
моя жизнь?

31 августа 1985

21. НЕ МОГУ ПОНЯТЬ, КАК ВОЗНИКАЮТ СТИХИ

Не могу понять,
как возникают стихи.
Не могу поймать
это чувство.
Оно всегда ускользает,
оставляя лишь строчки слов.

4 сентября 1985

ОСЕНЬ

1985

22. ЛИСТЬЯ МАЛИНЫ МАЛИНОВЫМ ЦВЕТОМ ГОРЯТ

Листья малины малиновым цветом горят
Стебли вьюнка не дают ей поднять головы
Много за лето скопилось в оврагах травы
Осенних костров над землею плывет аромат

10 сентября 1985

В этом стихотворении для меня звучат мотивы поэзии Тао Юань-мина.
И мне уже хочется говорить о нём.
Но сначала — ещё два стихотворения об осени.

23. ВОТ И ОСЕНЬ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Вот и осень.
Клонит в сон.
Утром ранним изморось.
И небесный звон.
Вечер с непогодой —
ветер прилетает.
Осень — вечер года,
говорят в Китае.

9 сентября 1985

24. В ОСЕННЕМ ЛЕСУ

В осеннем лесу,
когда листья шуршат под ногой,
и падают листья,
и листьями над головой
берёзы шумят,
тревожный покой
открывает мне душу опять,
как тысячу раз
это было уже
в прошедших веках
у навеки ушедших людей...

3 октября 1985

25. ТАО ЮАНЬ-МИН

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 18

*Где-то в далях туманных
утопают людские селенья,
Тёмной мягкой завесой
расстилается дым деревень.*

Тао Юань-мин
"Возвратился к садам и полям"

Читал в метро китайского поэта,
и вдруг исчезли два тысячелетия,
как дуновение ветра.
И сквозь меня до будущих веков
проплыл легко
" дым деревень " ...

27 сентября 1985

陶渊明

我在地铁车厢里阅读
一位中国诗人的诗集
两千年的时光就像
一阵风，忽然消失。
树林里的烟雾
穿过我的身体
流向未来的世纪
竟如此轻而易举……

1985年 9月 27日
2019, 1, 17 谷羽译

26. ЛИ ЦИН-ЧЖАО

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 21

Человек трудной судьбы, на долю которого выпало немало горя, Ли Цин-чжао принадлежит к прекрасной плеяде китайских поэтов. Её стихов сохранилось немного, но эти "строфы из гранёной яшмы", каждая — драгоценна. Больше всего они подкупают искренностью чувства, наверное, у каждого вызывающей чувство ответное.

"Солнце клонится к закату,
Путь же, как прежде, далёк.
Вся моя жизнь — постиженье
Трудного дела поэта,
Но совершенных так мало
Мною написано строк!.."

Ли Цин-Чжао. "Строфы из гранёной яшмы"

"Мне лучше в стороне,
Вдали от всех,
За занавеской слышать
Чей-то смех!"

Ли Цин-Чжао. (Мелодия "Юнъюлэ")

Ли Цин-чжао

Как тоскует в далеком Китае
стареющая поэтесса!
Хочу сказать и не знаю
слов участия и привета.
Хочу предложить вина
и, шутя, о друзьях рассказывать...
Пусть в окне небольшая луна
нас послушает до утра.

Но вспомню: печальным стихам
уже больше тысячи лет!
И станет смешно до слёз!

3 октября 1985

李清照

女诗人仿佛渐趋衰老，
在中国古代忧思不断！
我想说话，却不知道
既体贴又温和的语言。
我想劝她饮一杯酒，
开句玩笑，回忆朋友……
但愿窗口有一钩弯月
听我们交谈到凌晨时候。
猛然醒悟：忧伤的诗
流传已经超越千年！
我意识到自己的可笑，
禁不住泪流满面！

1985年 10月 3日
2019, 1, 17 谷羽译

27. НИ ЦЗАНЬ

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 22

Свалился с шумом жёлудь на тропу.
Собака прыгнула. Я вышел на поляну.
Туман унёс с деревьев всю листву,
оставив только линии Ни Цзаня...
Великий живописец снова жив!

4 октября 1985

画家死而复生

噔的一声松果坠落在地。
狗一跃而起。我走进林间空地。
雾气笼罩了所有的树叶，
留下的只有倪赞的笔墨……
伟大的画家死而复活！

1985年 10月 4日
2019, 1, 17 谷羽译

28. Я ВИДЕЛ: ХУДОЖНИК В ОСЕННЕМ ЛЕСУ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Я видел: художник в осеннем лесу
стоял и смотрел на дубы.
В нераскрытом этюднике вздрогнула кисть
и бумаги лист
 побледнел

5 октября 1985

我看见……

我看见：画家在秋天的树林
伫立，打量着那些橡树。
画具箱里的毛笔微微颤动，
于是一张白纸
静候落下来的笔锋……

1985 年 10 月 5 日
2019, 1, 17 谷羽译

29. ПРИДУТ ЛЮДИ И ПОЙМУТ

*Читая Басё...
в сентябре 85-го*

Придут люди и поймут,
что мои стихи прекрасны,
как мир вокруг!
А если даже и нет —
что с того?!

18 сентября 1985

30. СТАРЫЙ АВТОБУС

*Читая Басё...
в сентябре 85-го*

Старый автобус
с ржавой дверцей
уткнулся в камыши.
Пар над прудом.

18 сентября 1985

31. ОСТРОНОСАЯ ДЕВУШКА

Опубликовано в сб. "ХАЙКУМЕНА" Вып.3 2007, сб. "Россинки" (Всероссийский конкурс хайку) 2011, альманахе хайку "ТРИТОН". Вып. 1. 2000

*Читая Басё...
в сентябре 85-го*

Остроносая девушка засмеялась.
Безостановочно мчится
вагон метро!

18 сентября 1985

32. ПОД ЗОНТОМ ПРОГУЛИВАЮ СОБАКУ

*Читая Басё...
в сентябре 85-го*

Под зонтом прогуливаю собаку.
Оба мокрые!

18 сентября 1985

33. ВЗРЫВ ЗАКАТА!

*Читая Басё...
в сентябре 85-го*

Взрыв заката!
Бирюза и струи облаков.
Конец рабочего дня.

20 сентября 1985

34. ОПУСТИЛА БЕРЁЗА ВЕТВИ

*Читая Басё...
в сентябре 85-го*

Опустила берёза ветви
под дождем.
Не плачу.

21 сентября 1985

35. Хокку: КАПЛИ С ЛИСТЬЕВ ПАДАЮТ НА ВЕКИ

*Читая Басё...
в сентябре 85-го
хокку свободное*

Капли с листьев падают на веки.
Дрожь ресниц.
Наваждение дождя.

21 сентября 1985

36. Хокку: СВЕРКАНИЕ ВОДЫ

Опубликовано в книге "Ритуальные числа", на сайте «Поэзия Московского Университета»

*Читая Басё...
в сентябре 85-го
хокку свободное*

Сверкание воды.
Вороны крики.
И светлая сосна!

21 сентября 1985

37. БОРОДАЧ

*Читая Басё...
в сентябре 85-го*

Бородач
метёт аллею парка.
Его собака познакомилась с моей.

21 сентября 1985

38. СТАЛО ХОЛОДНО

*Читая Басё...
в сентябре 85-го*

Стало холодно.
Перенес с балкона в комнату —
у меня расцвели астры!

21 сентября 1985

39. Хокку: СТОЮ В ОЧЕРЕДИ ЗА ВИНОМ

*Читая Басё...
в сентябре 85-го
хокку свободное*

Стою в очереди за вином.
С горя ли? С радости?
Бабье лето.

21 сентября 1985

40. Хокку: ВЕЧЕРНИЙ ВЕТЕР

Опубликовано на сайте «Поэзия Московского Университета»

*Читая Басё...
в сентябре 85-го
хокку свободное*

Вечерний ветер.
Несутся облака по звёздам.
Навстречу горожанин пробежал.

21 сентября 1985

41. СРУБИЛИ БЕРЁЗУ

Опубликовано в альманахе хайку «ТРИТОН», вып. 1, 2000, на сайте «Поэзия Московского Университета»

*Читая Басё...
в сентябре 85-го
хокку свободное*

Срубили берёзу.
Положили её на траву.
Долго птицы кружили под облаком.

22 сентября 1985

42. КАК В ЛУЖЕ НЕБО ГЛУБОКО

Опубликовано в книге «Ритуальные числа», альманахе хайку «ТРИТОН», вып. 1, 2000, на сайте «Поэзия Московского Университета»

*Читая Басё...
в сентябре 85-го
хокку свободное*

Как в луже небо глубоко
среди жёлтых листьев!
Два воробья слетели вниз напиться.

22 сентября 1985

43. ХОЛОДНЫЙ ВЕТЕР И ДОЖДЬ НОЧНОЙ!

Опубликовано в альманахе хайку «ТРИТОН», вып. 1, 2000

*Читая Басё...
в сентябре 85-го
хокку свободное*

Холодный ветер и дождь ночной!
А на душе радостно —
сегодня виделся с хорошим человеком.

22 сентября 1985

44. СТЫДНО ПРИЗНАТЬСЯ

Опубликовано в альманахе хайку «ТРИТОН», вып. 1, 2000

*Читая Басё...
в сентябре 85-го
хокку свободное*

Стыдно признаться,
но дым из трубы городской
так красиво плывёт в чистом небе!

23 сентября 1985

45. ЛИСТЬЯ В ОСЕННЕМ ЦВЕТЕНЬЕ

Листья в осеннем цветенье
приняли смерть и уснули.
Из вечности в вечность
деревья шагнули.
Земля завершила
один оборот.

25 сентября 1985

46. СЛИШКОМ ЧАСТО ТЫ ПРАВА БЫВАЕШЬ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Слишком часто ты права бываешь —
я тебя боюсь.

В этот раз я не спрошусь
и уйду — куда не знаю —
так приятно затеряться
в пыли тысячи дорог!
В мягкой пыли...

26 сентября 1985

Смотри фильм «МЕЖДУРЕЧЬЕ»: http://burdonov.ru/slides/JuliaPetrova_IB/index.html

YOU ARE TOO OFTEN RIGHT

You are too often right
And it makes me so frightened.
So this time I will not ask you my way
As I do not know where I will go
It is just pleasant to get lost in the soft dust
Of thousands of roads...

Перевод Юлии Петровой

47. СОБРАТЬ БЫ ДНИ МОЕЙ НЕСЛОЖНОЙ ЖИЗНИ

Опубликовано на сайте «Поэзия Московского Университета»

Собрать бы дни моей несложной жизни,
Развесить листьями на дереве большом,
Стоящем одиноко у дороги, —
Была бы тень для путника в жару.

27 сентября 1985

48. КАК СТРАННО: ДАЖЕ УВЯДАЯ

Как странно: даже увядая,
листок осенний
не прекращает подвига творенья
в неповтореньи
рисунка,
 красок,
 шороха,
 паденья...
Как будто лес листвою не переполнен,
или зимы не будет никогда!

10 октября 1985

49. В НАШЕМ ПАРКЕ КРАСИВО И ГРУСТНО

В нашем парке красиво и грустно.
По зеленой полоске пруда
стаяка уток скользнула искусно,
на воде не оставив следа.

Ветер вдруг зашумел,
под вороною ветвь обломилась.
Стайка листьев на землю спустилась.

На пригорке ребенок с собакой
на фотографа молча глядят.

13 октября 1985

50. БЕЛЫХ ХРИЗАНТЕМ ПРОХЛАДНЫЕ ШАРЫ

Белых хризантем
прохладные шары
над землею плыли.
Руки протянув за ними,
женщины красивые ходили.
И мужчины всё не уходили,
глядя им вослед
в плащах и шляпах.
А ветер осени насвистывал фальшиво
классический романс.

14 октября 1985

51. НА НЕБЕ МАСЛЯНО БЛЕСТЯЩЕМ

На небе масляно блестящем
Вращались сферы жёлтых облаков
На ликах горожанок
 солнцу вслед глядящих
Блуждал огонь языческих богов

Почудились удары, топот, вой
И солнце
 с рёвом закатилось!
Присели женщины устало на траву,
закончив дело.

18 октября 1985

52. В ПЛОШКЕ ГЛИНЯНОЙ ЖЁЛТОЕ МАСЛО

В плошке глиняной жёлтое масло
В алюминиевой ложке варенье
Ничего нет на свете прекрасней
Чая утреннего в воскресенье!

октябрь 1985

53. РАСТАЯЛ ПЕРВЫЙ СНЕГ

Растаял первый снег
и в сумраке осеннем
берёзы вышли на тропу
в промокшем платье розовой коры

1 ноября 1985

54. ДУБ СЛОМАЛСЯ ПОПОЛАМ

Дуб сломался пополам —
вершиною в землю вонзён.
Будто с неба упал самолет
и убитого лётчика в небо уплыла душа.

3 ноября 1985

55. ПОКРЫТА ИНЕЕМ ТРАВА

Покрыта инеем трава
и ствол поваленного дерева
и белый круг осеннего солнца
и вверх летящие облака

Покрыта инеем трава
и в светлом воздухе деревья светлые
Как будто приостановились
на пороге дома моего

3 ноября 1985

56. Хокку: НА ТОНЕНЬКИХ ВЕТКАХ БЕРЁЗ

На тоненьких ветках берез
как много белых холодных почек!
Утром после дождя.

ноябрь 1985

57. СРУБИЛИ ДВА ДЕРЕВА

Срубили два дерева:

одно — большое,

другое — поменьше.

На двух пеньках сидели двое,

их тихий разговор напоминал

шуршание листвы.

ноябрь 1985

58. С ТАКОЙ БЕРЁЗЫ ТОЛСТОЙ

С такой берёзы толстой
свисают такие тонкие веточки.
Поистине природе неизвестна
идея соразмерности частей!

ноябрь 1985

59. РАССВЕТ МАЛИНОВЫЙ

Рассвет малиновый.
Серебряная чернь берёз.
И хрупкий черепок опавшего листа.
Как драгоценная мечта,
разбитая,
ещё прекрасней.

ноябрь 1985

60. ПОСЕЩЕНИЕ МОНАСТЫРЯ

Мокрый снег и опавшие листья.
Бесприютность холмов, тишина неглубоких оврагов.
Две вороны со скорбными клювами
по тропе ковыляют ко мне.

ноябрь 1985

61. ОБЛАКА

Едва рассвет прозрачный взлетает над землёю
И души просветляются у вековых берёз
День новый начинается
И гонит, гонит стадо
небесный пастух!

ноябрь 1985

62. АНГЛИЙСКАЯ СОБАКА

Английская собака
тянет за поводок
маленького человека
с густою чёрной бородой

ноябрь 1985

ЗИМА

1985

63. ВСТАВАЛО СОЛНЦЕ НА ИКОНЕ ВОСТОЧНОГО НЕБА

Вставало солнце на иконе восточного неба
на облаках и вершинах деревьев.

Розовый свет над морозной землёю стелился,
и просветлялись лица и стволы больших деревьев.

ноябрь 1985

64. НАД ЗЕМЛЁЙ РАННИМ УТРОМ БЕРЁЗОВЫЙ ПАР

Над землёй ранним утром берёзовый пар,
и клубятся еловые дымы.
Чёрный дуб как скала неподвижен и стар.
Души старых деревьев —
лесов староверы.
Я беседую с ними
 о дыме
 отечества.

ноябрь 1985

65. Хокку: УЖЕ ЗИМА, А СНЕГА МАЛО***хокку свободное***

Уже зима, а снега мало.
И стебли трав в изящнейшем изломе
о красоте и смерти
говорят.

ноябрь 1985

66. НА СОСНЕ НА ЖЁЛТОЙ ВЕТВИ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета»

На сосне на жёлтой ветви
сидит ворона круглая, как шар.
Морозный ветер огибает сосны.
Ворона спит. Летит по небу пар.

ноябрь 1985

67. ЗЕМЛЯ ЗАТВЕРДЕЛА И НЕБО ОТКРЫЛОСЬ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета»

Земля затвердела и небо открылось,
И солнце гуляет в вершинах берёз.
Внизу в очарованном инеем мире
Ворона проносится, вытянув нос!

ноябрь 1985

68. ПЕРЕД РАССВЕТОМ В ЧЁРНОБЕЛОМ МИРЕ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Перед рассветом в чёрнобелом мире
стволов и снега
ветвей и неба
ворона пролетит
и пробежит собака...

декабрь 1985

69. БЕЛЫЙ ЗИМНИЙ ТУМАН

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета»

Белый зимний туман.
Уходящий автобус...
Под крылом у вороны
сугробы,
 дорога,
 и я.

январь 1986

70. СНЕГ ИДЁТ! ЗЕМЛЯ УЖЕ БЕЛА

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

Снег идёт! Земля уже бела.
Шали елей посеребряны.
И дубов прекрасные ветви
в белые продеты рукава.

ноябрь 1985

71. ЗА НОЧЬ ОДНУ БЕЛЫЙ ИНЕЙ

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

За ночь одну белый иней
сказочный мир сотворил.
Солнечный зверь осторожно
крадётся по белым ветвям.

ноябрь 1985

72. ПОД ИНЕЕМ И СОЛНЦЕМ

Под инеем и солнцем
берёзы расцветают,
и ель остроконечна,
и сосны, конечно,
и сосны в небесном оконце
летают.

ноябрь 1985

73. РОЗОВЫЙ СНЕГ

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

Розовый снег
и круглые шарики солнца
в радужных кольцах
зимних оконцев
нежно бегущих автобусов

декабрь 1985

74. ДЕРЕВЬЯ МОКРЫЕ В СНЕГУ

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

Деревья мокрые в снегу,
снегу не белом.
Вдоль улицы окраинной, несмелой
автобусы, автобусы бегут.

декабрь 1985

75. НА МНОГИХ ДЕРЕВЬЯХ ВОРОНЫ НА ВЕРХНИХ СУКАХ

На многих деревьях вороны на верхних суках.
Не движется утро — до вечера длится оно.
До самой до ночи, когда нас большая рука
накроет. И станет темно.

ноябрь 1985

76. С ОБЛОМАННОГО ДЕРЕВА ВОРОНА ОТСЫРЕВШАЯ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета»

С обломанного дерева ворона отсыревшая
Ах! жалобно так тьякает! И клюв у ней дрожит.
А у меня запазухой один щенок пригревшийся:
— Воронам нужно каркать! — он хрипло говорит.

декабрь 1985

77. ХОЛОДНЫЙ ВЕТЕР В ЛЕС НЕ ПРОНИКАЕТ

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

Холодный ветер в лес не проникает,
несётся поверху, вершинами качая.
Деревья старые внизу в снегу затихли.
Полна печали зимней до отчаянья
нечаянно изогнутая ветвь.

декабрь 1985

78. ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

Покрыта тонким инеем
берёзовая ветка —
сколь совершенна линия
в морозном небе утра!
Монах читает сутру
в гостинице "Москва".
В восточном небе солнца
гудят колокола.

декабрь 1985

79. У ОКНА...

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

Зимнее солнце в стекле
насекомым в узорчатом инее.
Дыханьем согретое
пятнышко света
и линия...

декабрь 1985

80. МЕЖДУ УТРОМ И ДОЛГИМ ВЕЧЕРОМ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета»

хокку свободное

Между утром и долгим вечером
будто горсть сухого снега на ветру
едва мелькнёт
день декабря!

декабрь 1985

81. ЖЕНЩИНА У ОКНА

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

Снега сухого горсть
Долгий серьёзный ветер
Как молча уходит гость!
Как зябко на белом свете!

декабрь 1985

82. РАННИМ УТРОМ ОГОНЁК ГОРИТ ВДАЛИ

Ранним утром огонёк горит вдали
За деревьями под крышей дома
Белый день наступит постепенно
и погаснет огонёк

декабрь 1985

83. МАЛЕНЬКАЯ АКВАРЕЛЬ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Маленькая акварель

Сучья срубили с деревьев в аллее
В кучу большую их свозят на санках
Два старика в телогрейках, ушанках,
В ватных штанах и растоптанных валенках

Маленькая акварель

декабрь 1985

84. НА РАССВЕТЕ СИРЕНЕВЫЙ СНЕГ

На рассвете сиреневый снег
На рассвете небо цвета снега
На снегу обёртки от конфет
Карамель "Снежок" и "Вега"

декабрь 1985

85. СКОРО НОВЫЙ ГОД

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

После слякоти свежий снежок
так приятен! И весел шажок
пешехода.

И метель под фонарями
машет рукавами.

И такси с зелёным огоньком
хрустит снежком.

декабрь 1985

**86. УМИРАЯ, В ДЕРЕВЯННОМ ДОМЕ ПОЯВИЛОСЬ ЧТО-ТО
ЯПОНСКОЕ...**

Полуразрушен деревянный дом
Стропила вскрыты и под крышу входит небо
В раздвинутые стены входит сад
В пространстве комнат белый свет
Вьюнка побег и иероглифы газет
В пробитой нише такэнома
Хозяев дома нет...

январь 1986

87. НА КУСТ ШИПОВНИКА СЛЕТЕЛИСЬ ВОРОБЬИ

На куст шиповника слетелись воробьи.
Они кричат о чём-то мимолётном.
И хмуря напружиненные лбы,
их слушают могучие дубы,
и вороны в презрительном полёте,
и я, остановившись по пути.

январь 1986

88. НАД СУЕТОЮ ГОРКИ ЛЕДЯНОЙ

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

Над суетою горки ледяной
Сосна заснеженная спит
К ней детский крик не долетит
К вершине в белых облаках

январь 1986

89. АБСОЛЮТ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Ждать весны, чтоб рисовать цветы.
Лета ждать, чтоб в лете раствориться.
И слагать осенние стихи.
И зимою к очагу стремиться.

январь 1986

90. СОН

Через "чёрный ход" во двор он вышел
И увидел первый белый снег...

Нет ни дома, ни двора,
ни дерева, ни лестницы,
сугроб в углу мерещится...

А мальчик тот...

но где же будет он,
когда и для меня придёт
последняя весна?...

январь 1986

91. БЕЛЫЙ СНЕГ КАК БЕЛЫЙ ПАРОХОД

Белый снег как белый пароход
вдоль улицы. И белый пар плывёт
под ветром.

О, жаль, нам не доплыть
в далёкий южный край
до солнца!

январь 1986

92. СНЕГ ВДОЛЬ ДЛИННЫХ ВЕТВЕЙ

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

Снег вдоль длинных ветвей
и округлою шапкой на пне.
Словно белая тушь пролилась из кистей,
пробежавших, играючи в твёрдой руке...

январь 1986

93. МОЙ РЫЖИЙ ЩЕНОК, УВЯЗАЯ В СНЕГУ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Мой рыжий щенок, увязая в снегу,
добрался до ветки и замер...

Почудилось?

Ах, он ещё не знает,
что есть весна!

январь 1986

94. СТИХОТВОРЕНИЕ ПОЧТИ ЯПОНСКОЕ

Какое странное сравнение:
и русский иней на ветвях
как цвет японской вишни
в горах
весенних!

январь 1986

95. В ДВИЖЕНИИ БЕРЁЗ ПО КРУГУ

В движении берёз по кругу,
в сниженьи снега,
в сближеньи белых
неба и земли,
зимою в этом мире одиноко
звучат стихи далёкого Востока.

январь 1986

96. ДУМАЮ О МИ ФУ И СУ ШИ...

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 24

Около каждого стоял служка и растирал тушь,
и они едва справлялись с этим,
так быстры были кисти двух каллиграфов.
Когда наступил вечер и вино было выпито,
кончилась и бумага.
Им казалось, что никогда они не писали лучше."

Из книги Е.В.Завадской "Мудрое вдохновение"

"Сосны подобны людям высоких принципов,
манеры которых выражают внутреннюю сущность.
Они похожи на молодых драконов, свернувшихся
в глубоких ущельях, украшающих прекрасные горы
своей красотой и грациозностью.
Но одновременно они внушают страх скрытой мощью,
согласной с устремлённостью вверх".

"Слово о живописи из сада с горчичное зерно"

Думаю о Ми Фу и Су Ши...

О, как жаль, что ушедших людей
с нами больше не будет вовек!
Гляжу на заснеженную сосну...
Разве что-то её отличает
от сосен в далёком Китае
далёкой эпохи Сун?

январь 1986

我在想米芾与苏轼

哦，多么遗憾，逝去的人们
不可能再跟我们长久团聚！
我瞅着枝桠笼雪的青松……
难道这些松树跟那些松树
跟遥远的中国松树不同？
那个朝代叫做宋！

1986 年 1 月
2019, 1, 17 谷羽译

97. КРЫЛЬЯ СНЕЖНЫХ РАВНИН

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

Крылья снежных равнин
по земле распластались
И ветер холодный тревожит
белый пух.

январь 1986